

Б.В. Соколов

Жорж Бенгальский

Персонаж романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», конференсье Театра Варьете. Фамилия Бенгальский — распространенный сценический псевдоним. Не исключено, что здесь Булгаков ориентировался на одного из эпизодических персонажей романа Федора Сологуба «Мелкий бес» (1905) — драматического артиста Бенгальского. Непосредственным прототипом Бенгальского, возможно, послужил один из конференсье, выступавших в Московском мюзик-холле (с которого списан во многом Театр Варьете) Георгий (или Жорж) Раздольский. Однако у Бенгальского был и другой прототип, очень хорошо известный Булгакову. Это — один из двух руководителей МХАТа Владимир Иванович Немирович-Данченко, в «Театральном романе» запечатленный в образе одного из двух директоров Независимого Театра — Аристархе Платоновиче, который почти безвылазно находился за границей. Булгаков Немировича-Данченко не любил и не скрывал этого, в частности, в письмах к Е.С. Булгаковой, чья сестра Ольга Сергеевна Бокшанская была секретарем Владимира Ивановича. В письме от 2 июня 1938 автор «Мастера и Маргариты», диктовавший свояченице роман, опасался, что Немирович-Данченко завалит своего секретаря работой и тем остановит перепечатку главного для Булгакова произведения:

«В особенно восторженном настроении находясь [речь идет об О.С. Бокшанской], называет Немировича “этот старый циник!”, заливаясь счастливым смешком.

Вот стиль, от которого тошно! Эх, я писал тебе, чтобы ты не думала о театре и Немирове, а сам о нем. Но можно ли было думать, что и роману он сумеет причинить вред».

А 3 июня 1938 Булгаков сообщал жене:

«Шикарная фраза [О.С. Бокшанской]: “Тебе бы следовало показать роман Владимиру Ивановичу”. (Это в минуту особенно охватившей растерянности и задумчивости.)

Как же, как же! Я прямо горю нетерпением роман филистеру показывать».

В «Театральном романе» Аристарх Платонович находится в Индии и шлет письма с берегов Ганга. А эта река как раз протекает по территории Бенгалии — исторической области Индии. Вероятно, здесь одна из причин, почему конференсье Театра Варьете получил фамилию Бенгальский. Он представлен в романе циником и обывателем (филистером).

В мнимой гибели Бенгальского, которому кот Бегемот открутил голову, но потом, по просьбам милосердных зрителей, вернул ее на место, отразилась, вероятно, сцена столь же мнимого убийства Сократа, одного из персонажей «Метаморфоз» Апулея (II в.): «И, повернув направо Сократову голову, она [Мероя] в левую сторону шеи ему до рукоятки погрузила меч и излившуюся кровь старательно приняла в поднесенный к ране маленький мех, так чтобы нигде ни одной капли не было видно» (впоследствии Сократ благополучно оживает). Жоржу Бенгальскому Бегемот, «дико взыв, в два поворота сорвал... голову с полной шеи», а потом, когда голова вернулась на место, все следы крови чудесным образом исчезли.